

К 100-летию начала Первой мировой войны

Продолжение.
Начало в № 3**ГЛАВА 3****Первая «жертва»**

В предыдущей главе говорилось, что спустя всего две недели после начала Первой мировой войны, 1 августа 1914 г., постановлением Самарского губернатора Николая Протасьева за № 12945 в городе Балаково закрыли газету «Заволжье», признанную «вредной для государственного порядка и общественного спокойствия». Причина столь жёстких действий указана в том же документе:

«Принимая во внимание, что в № 51 от 27 июля 1914 г. в связи с целым рядом статей в предшествующих номерах вся деятельность газеты направлена к явному возбуждению населения против правительства, как, например, выражение:

«Мы слышали слова о единении с народом. Но до сих пор не было ещё сделано ни одного шага. Напротив, на каждом шагу мы видим проявление исключительно бюрократических приёмов».

Напомню, что полиция, заряженная на истовую защиту царского режима, взяла газету на заметку с самого первого номера:

«Помощнику начальника Самарского губернского жандармского управления в Николаевском и Ставропольском уездах.

Доншу Вашему Высоко-благородию, что в г. Балакове с 1 сего мая издается первая здесь газета под названием «Заволжье», редактором-издателем которой состоит секретарь Балаковской хлебной биржи Василий Никитич Добролюбов. Добролюбов поддерживает близкое знакомство с бывшим ветеринарным врачом М.Н. Карнеевым, с врачом Лазарем Берковым Иоффе и другими видными лицами, принимавшими участие в 1905–1908 гг. в демонстрациях и митингах, которые проходили в Балакове в 1906–1908 гг. и подозревались в революционной деятельности. – Ю.К.)».

На краю...

(Балаково в годы Первой мировой войны)Унтер-офицер
Иван Шерстяникин».

«Помощнику моему в Николаевском и Ставропольском уездах.

Выписав вместе с сим в управление газету «Заволжье», издающуюся в г. Балакове, предлагаю вам следить за помещением в ней тенденциозных статей, выясняя авторов этих статей, и докладывать мне в каждом отдельном случае.

Полковник Познанский», – таким официальным диалогом открывалось надзорное дело, заведённое самарской полицией в первые же дни существования газеты.

А в постановлении о закрытии «Заволжья» была определена и мера наказания для редактора-издателя, потомственного почётного гражданина, сек-

ретаря попечительского совета Балаковского коммерческого училища и комитета местной хлебной биржи Василия Никитича Добролюбова: три месяца содержания в тюрьме. Однако под арестом он пробыл всего три дня. Во-первых, за него заступились богатые учредители-хлеботорговцы, а во-вторых, следствие выяснило, что слишком вольные публикации позволяли себе негласный редактор газеты Пётр Кадиксов, который писал под псевдонимами «Заонегин» и «П.В.» На это указали два других сотрудника редакции – Александр Долгов и Алексей Яковлев, взятые под арест вместе с Добролюбовым. Таким способом они отвели удар не только от Добролюбова, но и от себя, ведь каждый из них лояльностью к государственной власти не отличался.

28-летний Александр Андреевич Долгов, казак стани-

**Самарский губернатор (1910–1915 гг.)
Николай Протасьев**

цы Кагальницкой Области войска Донского, хоть и отрицал свою принадлежность к какой-либо партии, но придерживался революционных взглядов. За участие в стачечном движении 1905 г. по приговору Саратовского суда он отсидел полгода в тюрьме Вольска, а затем, перебравшись в Петербург, сотрудничал с демократическими периодическими изданиями: журналами «Новое слово» и «Жизнь для всех» и газетой «Саратовский листок». В начале 1914 г., когда Долгов работал фельдшером при строительной бригаде Дворцового моста в Санкт-Петербурге, его пригласил в Балаково Добролюбов, который приезжал в российскую столицу по делам в составе балаковской депутатии. Работая в «Заволжье», Долгов писал под псевдонимом «В. Милич» или «В.М.». Получалось, он – автор антивоенной (читай, ан-

типравительственной) заметки «В чужом пиру похмелье» (см. 2-ю главу). Однако при допросе Долгов заявил: «С самого начала газеты у меня были несогласия с составом редакции личного и принципиального характера».

Кроме того, он утверждал, что собирался уходить из газеты накануне её закрытия, чтобы вернуться на родину и отправиться добровольцем на фронт в составе казачьего полка. И того, и другого жандармам оказалось достаточно, чтобы не привлекать Долгова к ответственности.

23-летний приказчик Алексей Григорьевич Яковлев, уроженец села Матвеевка, которое находилось недалеко от Балакова, тоже отрицал свою принадлежность к какой-либо политической организации, но признавался, что тяготел к левым партиям. На допросе он рассказал, что в 1913 г. на съезде приказчиков, который проходил в Москве и куда он ездил как делегат от общества балаковских приказчиков, его познакомили с депутатом Государственной думы, членом социал-демократической фракции Романом Малиновским (как выяснилось впоследствии, агентом царской охранки). Малиновский предложил Яковлеву создать в Балакове марксистский кружок. По возвращении в Балаково тот рассказал об этой встрече своим товарищам, и некоторые из них заинтересовались и едва не создали большевистскую организацию. Однако кто-то (уж не Малиновский ли?) донёс в полицию, и её, ещё не родившуюся, разогнали. Делалось ещё несколько попыток создать подпольный марксистский кружок, но ничего не получилось: по словам Яковleva, подходящего организатора не нашлось. Тем не менее допрашиваемый сдал полиции всех, кто попадал под категорию «неблагонадёжный элемент». Но самую полную характеристику он дал всё тому же Кадиксову.

Юрий КАРГИН
Продолжение следует